независимых мыслителей-вольнодумцев XVII в., просветители резко разграничили и противопоставили область «баснословия», религиозного предания и область фактов. Унаследованный Бейлем, Вольтером и их последователями от мыслителей Возрождения и развитый ими в их трудах метод критики источников благотворно повлиял на исторические труды Ломоносова, Татищева и вообще на русскую историческую науку XVIII в. вплоть до Шлецера и Карамзина.

Другое важное направление исторической мысли XVIII в., имевшее громадное значение для будущего, — стремление отыскать в истории не «божественные», а естественные законы. Первым выдающимся опытом на этом пути был «Дух законов» Монтескье (1748) — книга, идеи которой не случайно получили мировой резонанс. Впервые со времен античности Монтескье поставил здесь своей задачей создание общей, универсальной типологии общественных и государственных форм, имевшей, в его понимании, силу для всех форм общества и государства и для всех народов, как бы их история и нравы ни отличались внешне друг от друга. Сведя все существовавшие в прошлом и настоящем государственные формы к четырем демократии (республика), аристократии, монархии и деспотизму, Монтескье сделал попытку объяснить эволюцию и все стороны жизни общества в каждой из них из единого принципа. Тем самым он открыл путь для других опытов типологического изучения общества и государства, в том числе тех, которые создавались в прямой полемике с государственными идеями и философией истории самого Монтескье. Монтескье принято считать также родоначальником географической школы в историографии и социологии. Тем более следует особенно отметить, что в отличие от многих последующих представителей этой школы он признавал не только обусловленность общественных «нравов» влиянием климата и естественной среды, но и способность общества и государства использовать особенности естественной среды в своих целях, а также парализовать ее вредное воздействие.

Центральной фигурой в развитии философско-исторической мысли и историографии эпохи Просвещения во Франции был Вольтер, на сущности исторических идей которого следует остановиться специально, ибо именно с недостаточно глубоким и вдумчивым отношением к анализу философско-исторической концепции и исторических трудов Вольтера связано ходячее представление об «антиисторизме» XVIII в.

В своих трудах Вольтер продолжил борьбу Бейля против различного рода мифов, «басней» и церковно-религиозного предания, затемняющего историческую правду. В трактате «Пирронизм в истории» (1768) он объявил, следуя Бейлю, верховным методологическим принципом для историка сомнение в «готовой» истине, а в статьях «Философского словаря» (1764) и сочинениях, посвященных критике Священного писания, дал многочис-